

П
2

XVII
10/43

Н. З.

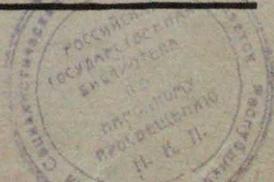
ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ИСКУССТВА
КРИТИКИ
И БИБЛИОГРАФИИ

1923

КНИГА ШЕСТАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ.

СТАТЬИ И ОБЗОРЫ.

Стр.	
1. А. Лозовский. Коммунистический интернационал и французское рабочее движение	1
2. Ц. Фридлянд. Круговорот профессора истории	8
3. М. Покровский. Из прошлого. С. Ю. Витте. „Воспоминания“	20
4. М. Петерсон. Общая лингвистика	26
5. А. Сидоров. Русские граверы. А. И. Кравченко	33

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

6. Валерий Брюсов. Среди стихов	63
7. Н. Асеев. Организация речи	71
8. Г. Шенгели. Валерий Брюсов между двух стульев	78
9. Валерий Брюсов. Ответ Георгию Шенгели	85
10. И. Евдокимов. Русские песни	89
11. И. Завивич. Русская книга в Англии	98
12. М. Иоэльсон. Обзор новейшей иностранной литературы о трестах, синдикатах и концернах	115
13. А. Пионтковский. Уголовный кодекс Р. С. Ф. С. Р. в освещении иностранной прессы	124

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ.

М. Брагинского, Г. Сандомирского, А. Коня, М. Зеликмана, М. Эльской, Ю. Вильдо, А. Бессера, А. Чекина, М. Рафеса, В. Виленского (Сибирикова), И. Кубикова, В. Пичеты, В. Кряжина, В. Адоратского, Н. Лукина, А. Ефимова, А. Неусыхина, Г. Гордона, Б. Горева, А. Слуцкого, А. Сергеева, Н. Щербакова, С. Бугославского, М. Павловича, Б. Павлова, Б. Жеребцова, К. Злинченко, А. Шляпникова, С. Добраницкого, С. Пионтковского, Г. Лелевича, В. Сарабьянова, А. Крубера, Г. Баммеля, Б. Андреева, П. Преображенского, Д. Яхнина, П. Стучки, А. Пионтковского, А. Топоркова, К. Шильбаха, А. Свечина, С. Венцова, С. Моисеевой, И. Голанова, Е. Шалыт, М. Тихомирова, Е. Бергзанской, Н. Изгарышева, М. Слуховского, Л. Хавкиной, М. Виноградова, В. Бунака, М. Гремяцкого, В. Невзорова, С. Вавилова, Н. Андреева, В. Фриче, Д. Благого, Н. Кашина, Н. Бродского, Н. Фатова, В. Переверзева, Р. Шор, М. Эйхенгольца, С. Боброва, К. Локса, В. Волькенштейна, О. Мандельштама, И. А. Аксенова, Ю. Соболева, А. Гурштейна, А. Елизаровой, Н. Лебедева, Л. Сабанеева, А. Ромма, Л. Розенталия, Н. Тарбукина, А. Некрасова, Г. Жидкова, А. Гречи, А. Сидорова, И. Корницкого.

н
2
ХИ
63
10

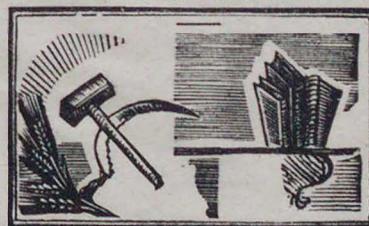
РСФСР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ПЕЧАТЬ и РЕВОЛЮЦИЯ

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ ИСКУССТВА
КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФИИ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ

А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА,
М. Н. ПОКРОВСКОГО, В. П. ПОЛОНСКОГО,
И. И. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА.

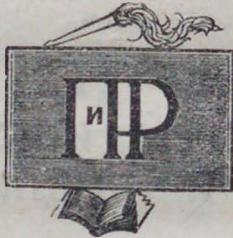
КНИГА ШЕСТАЯ
ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ

09.29.793

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА □ 1923

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

Редакция
номера закончена
1-го ноября.

СОДЕРЖАНИЕ.

СТАТЬИ И ОБЗОРЫ.

Стр.

1. А. Лозовский. КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ФРАНЦУЗСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ	1
2. Ц. Фридлянд. КРУГОВОРОТ ПРОФЕССОРА ИСТОРИИ	8
3. М. Покровский. ИЗ ПРОШЛОГО. С. Ю. ВИТТЕ. «ВОСПОМИНАНИЯ»	20
4. М. Петерсон. ОБЩАЯ ЛИНГВИСТИКА	26
5. А. Сидоров. РУССКИЕ ГРАВЕРЫ. А. И. КРАВЧЕНКО	33

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

6. Валерий Брюсов. СРЕДИ СТИХОВ	63
7. Н. Асеев. ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЧИ	71
8. Г. Шенгели. ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ МЕЖДУ ДВУХ СТУЛЬЕВ	78
9. Валерий Брюсов. ОТВЕТ ГЕОРГИЮ ШЕНГЕЛИ	85
10. И. Евдокимов. РУССКИЕ ПЕСНИ	89
11. И. Завивич. РУССКАЯ КНИГА В АНГЛИИ	98
12. М. Иоэльсон. ОБЗОР НОВЕЙШЕЙ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ТРЕСТАХ; СИНДИКАТАХ И КОНЦЕРНАХ	115
13. А. Пионтковский. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС Р.С.Ф.С.Р. В ОСВЕЩЕНИИ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ	124

ОТЗЫВЫ О КНИГАХ.

I. Империализм и международная политика. М. Брагинского, Г. Сандомирского	134
II. Экономические науки и народное хозяйство. А. Коня, М. Зеликмана, М. Эльской, Ю. Вильдо, А. Бессера	139
III. Рабочее движение. А. Чечина, М. Рафеса, Вл. Виленского (Сибирякова), М. Зеликмана, И. Кубикова	149
IV. Национальный вопрос. М. Рафеса	156
V. История.	
1. Всеобщая история. В. Пичеты, В. Кряжина, В. Адоратского, Н. Лукина	161
2. История революционных движений на Западе. Н. Лукина, А. Ефимова, А. Неусыхина, Г. Гордона, Б. Горрева, А. Слуцкого	166
3. Русская история. А. Сергеева, Н. Щербакова, С. Бугославского, А. Неусыхина	173
4. История революционного движения в России. М. Павловича, Б. Павлова, Б. Козьмина, Б. Жеребцова, К. Зиченко, А. Шляпникова, К. Добраницкого, С. Пионтковского, М. Рафеса, Вл. Виленского (Сибирякова), Г. Левинича	177

VI. История культуры. Вл. Сарабьянова, В. Кряжина, А. Крубера	191
VII. Философия и психология. Г. Баммеля, Б. Горека, Б. Андреева, П. Преображенского, Д. Яхнина	196
VIII. Науки об обществе. П. Стучки, А. Пионтковского	204
IX. Военное дело. Г. Гордона, А. Топоркова, К. Шильбаха, А. Свечина С. Венцова	207
X. Народное просвещение. С. Моисеевой, И. Голанова Е. Шалыт, М. Тихомирова, Е. Березанской, Н. Изгаришева, М. Слудогского . .	218
XI. Библиография и библиотековедение. Л. Хавкиной, М. Рафеса	224
XII. Науки о природе. М. Виноградова, В. Бунака, М. Гремяцкого, В. Невзорова, С. Вавилова, Н. Андреева, А. Бессера	227
XIII. Теория и история литературы. В. Фриче, Д. Благого, Н. Кашина, Н. Бродского, Н. Фатова, В. Нереверзева	235
XIV. Художественная литература. В. Фриче, Р. Шор, М. Эйхенгольда, С. Боброва, К. Локса, В. Волькенштейна, О. Мандельштама, И. Аксенова, Ю. Соболева, А. Гурштейна, И. Кубикова, А. Елизаровой .	243
XV. Искусства. Н. Лебедева, Л. Сабанеева, С. Богуславского, А. Ромма, Л. Розенталя, Н. Тарабукина, А. Некрасова, Н. Щербакова, Г. Жидкова, А. Гречка, А. Сидорова, И. Корницкого	267
XVI. Письмо в редакцию.	283

щего к частному, что его неумелость—мнимая и т. п. Несколько интереснее вторая часть, где трактуется о палитре художника в связи с палитрой импрессионистов и об его фактуре.

В общем книжка больше претендует на самостоятельность, чем отличается подлинной оригинальностью. Излишним кажется апологический тон по отношению к живописцу, давно уже общепризнанному и в иностранной литературе, неиспользованной в данном случае, серьезно изученному. Изложение вялое и нечеткое. Вряд ли этот этюд о Сезанне нужен будет тому читателю, к которому автор обращается с троинами о том, что «искусство—труд тяжелый, исполненный самопожертвования, нередко непосильный», что эти разницы между новым и старым искусством, что Пушкин вечно жив и т. д. В конце книжки на двух страничках изложена биография художника и да-ны из его писем выдержки, в которых говорится о живописи.

Л. Розенталь.

Т. ДЕЙБЛЕР и А. ГЛЭЗ. В борьбе за новое искусство. Перевод М. Б. И. Издат. Петроград. 1923 г. Петроград. Стр. 96. 8°. Тираж 3000.

Книжка, которую хочется разорвать на две части: статью Глэза «Кубизм» оставить, а размышления Дейблера «От импрессионизма к экспрессионизму» выбросить. Настолько ничем неоправданным представляется объединение этих двух авторов в одном книжном переплете и под одним, довольно вызывающим, названием: «В борьбе за новое искусство».

Дилетантские, импрессионистически любительские рассуждения о живописи немецкого критика могут вызвать лишь раздражение о том, кто эти, неведомые нам, читателям, лица, которые отыскивают «на свой вкус» уже покрывшийся плесенью «заграничный материал», переводят его, «протаскивают» через издательства, затрачивая на эту работу, лишенную иных, кроме меркантильных соображений, мас-

су типографской энергии, столь ценной в нынешних наших условиях и, пустьив на рынок «товар» под ходким названием, бесстыдно ловят в сети доверчивых покупателей. Нас же, рецензентов, толкают, тем самым, писать «ругательные» отзывы и наживать лишних врагов. В самом деле, кому нужно было навязывать лишний раз читателю рассказ Дейблера о его переживаниях в Лувре (7—10 стр.), пересказ «своими словами» давно разлеванной истории о том, как импрессионизм в борьбе завоевал свои позиции, как от Сезанна взял свои истоки кубизм и как Ван-Гог положил начало экспрессионизму? Для чего нужно было перепечатывать в русском переводе эту старую статью, чтоб в конце ее узнать, как бросали возмущенные флорентийцы и миланцы в Маринетти, Паппини, Боччиони и др. футуристов картофелем, тухлыми яйцами и вареными макаронами (от 38 по 53 стр.)?

Совершенно иное значение имеет другая статья этого сборника, статья Глэза о кубизме. Пишет не «художественный критик», литературу которых скоро станет совершенно немыслимо читать. Пишет художник, мастер живописных вещей. И это оказывается и на содержании статьи, и на строе мыслей, и на самом стиле. Экономя каждое слово, стремясь к точной формулировке мысли, Глэз на немногих страницах дает в сжатом, но ясном виде тезисы той позиции в искусстве, которую заняли живописцы, объединившиеся под «насмешливой» (81 стр.) кличкой «кубизм». Цельный ряд положений, высказываемых Глэзом о свете, краске, структуре произведения, о принципах равновесия в картине и пр., представляют ценность, если не со стороны новизны, то, по крайней мере, со стороны своей бесспорности и точной формулировки.

Новая позиция, защищаемая Глэзом, лишь условно именуется им старым термином «кубизм». Он различает наивное построение предметных объемов на плоскости посредством элементарных геометрических форм, называя этот способ «кубированием», и противопоставляет его способу организации *плоскости*, как основы живописного произве-

дения. Для Глэза кубизм есть не самодовлеющее направление в современной живописи, а «подземный фундамент», на котором «будет воздвигнуто художественное здание завтрашнего дня» (88 стр.). Живопись для него теряет свое самостоятельное значение, она становится «функцией архитектуры», и форму ее в ближайшем будущем он видит в «декоративной живописи» (96 стр.). В этом отказе от «партийного», с точки зрения одного художественного направления, взгляда на кубизм, в этом расширении роли живописца за пределы чисто «станковой» работы, в этом взгляде на пройденный путь, как на опыт, не больше как на закладку «фундамента», теоретическая мысль кубиста Глэза, как выражение умонастроения известной части французских живописцев, совпадает с умонастроением, если не сегодняшним, то вчерашним многих русских художников «левого» крыла, ныне прошедших по этой дороге уже более значительный путь.

О положениях Глэза можно было бы сказать, что почти все обстоит благополучно, если бы не его настойчивость на том, что «существуют вечные законы живописи» (61 стр.) и что ему и кубистам открылись столь же вечные и неоспоримые «истины» в искусстве. Таким «основным законом» считает Глэз прежде всего «закон поверхности» (82 стр.) и такою «первой истиной» — «истину плоскости», как исходного момента конструктивной организации живописного произведения. Отправляясь от этих «вечных» истин, Глэз естественно отвергает, как ложь, иллюзионистический реализм и все попытки построения трехмерного объема на плоскости. Между тем наступила пора, когда «вечные истины» взрываются скепсисом релятивизма, и когда социологический фундамент придает устойчивость и «истинность» тому, что в иных условиях и в иное время становится «ложью». Отсутствие у Глэза социальной базы в установке мысли и сугубая формалистика его метода ставят часть его выводов в фальшивое положение.

Николай Тарабукин.

«ЭКСПРЕССИОНИЗМ». Сборник статей. Под редакцией Е. М. Браудо и Н. Э. Радлова. Государственное Издательство. «Всемирная Литература». Петроград — Москва. 1923 г. Стр. 233. 9 рис. Тираж 3150,

Об экспрессионизме у нас узнали с большим опозданием. А, как известно, он претендует на исключительную значительность. Экспрессионизм отнюдь не только новое направление в живописи, противопоставляющее себя импрессионизму, как «искусство выражения» — «искусству впечатления». Перед нами течение, охватывающее все виды художественного творчества и пришедшее на смену всему, что было в течении XIX в. (романтизм, реализм, символизм) и что ныне объединяется понятием натурализма. Это — новое мироощущение, и оно оказывает свое действие и в философии и в реальной политике. «Экспрессионизм есть собирательное понятие комплекса чувств и созерцания, а не программа», восклицает один из его поборников — Макс Крель (стр. 83). Новое умственное течение, по всей видимости, органически выросло из душевного настроения немецкой интеллигенции, ее художнических кругов. И, быть может, именно в силу своего узко-местного (даже узко-классового) характера экспрессионизм может во многом показаться странным, чуждым, неясным.

Чувство связи со своим народом, обострившееся сознанием трагической участии родины, сочетается с глубокой потребностью в некоем духовном интернационале. Во время войны журнал «Белые листы» героически боролся за сохранение связей между воюющими народами. Зависимость же немецкого искусства от французской живописи и русской литературы — общеизвестна. Влияние Толстого и Достоевского настолько сильно, что Макс Мартерштейг, исследователь экспрессионизма, считает нужным напомнить о «националистической ограниченности одного и недостатке внутренней и внешней последовательности в устроении жизни другого» (стр. 44).

Впрочем, из России идут и другие влияния, далеко не содействующие укреп-